

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.65>

И Лицюнь

МОДНОЕ СЛОВО "ТОКСИЧНЫЙ" В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В современных русском и китайском языках наблюдается активное употребление слова "токсичный". В настоящее время это слово вызывает большой интерес у лингвистов. Статья посвящена сопоставительному анализу способов употреблений слова "токсичный", а также сравнению его переносных и оценочных значений в русском и китайском языках. Продемонстрированы различия значений данного прилагательного в семантическом, когнитивном и социально-психологическом аспектах. В работе выявляется общее и различное в восприятии и выражении прилагательного "токсичный" в русской и китайской лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/65.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 307-310. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

OMANI ARABIC: HISTORICAL AND LINGUISTIC DESCRIPTION

Zarytovskaya Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Al-Rahbi Ahmed Mohammed, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
widaad@yandex.ru; a.arahbi@ymail.com

The article consistently examines the phonetic, grammatical and lexical features of Omani Arabic as a dialect strongly contrasting the literary variant (*al-fuṣḥā*) compared to other dialects of the Arabian Peninsula. For the first time the authors propose a thesis that the basic factors of Omani Arabic formation were associated with the key historical events that occurred in this part of the Arabic world in the last centuries – from the settlement of the genuine Arabic tribes in the Arabian Peninsula to migration waves to Oman from the Asian region. The authors show the uniqueness of Omani Arabic, which easily assimilates lexical units borrowed from the non-European languages and emphasize the relevance and incompleteness of this process.

Key words and phrases: Arabic language; Omani Arabic; borrowings; standard model of the plural; attached object pronoun “shchin”.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 05.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.65>

В современных русском и китайском языках наблюдается активное употребление слова «токсичный». В настоящее время это слово вызывает большой интерес у лингвистов. Статья посвящена сопоставительному анализу способов употреблений слова «токсичный», а также сравнению его переносных и оценочных значений в русском и китайском языках. Продемонстрированы различия значений данного прилагательного в семантическом, когнитивном и социально-психологическом аспектах. В работе выявляется общее и различное в восприятии и выражении прилагательного «токсичный» в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: модное слово; токсичный; концептуализация; лингвокультура; сопоставительный анализ.

И Лицюнь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
yiliquin@mail.ru

МОДНОЕ СЛОВО «ТОКСИЧНЫЙ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В последнее время на страницах печати и в повседневном общении активно используется прилагательное «токсичный» не только в России, но и в Китае. Основное и прямое значение прилагательного «токсичный» в русском и китайском языках одинаково, но в качестве модного слова прилагательное «токсичный» функционирует по-разному в этих двух языковых пространствах.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в русском научном и публичном дискурсах модное слово «токсичный» уже неоднократно становилось предметом для обсуждения, поэтому статья может представлять интерес для специалистов. **Научная новизна** статьи состоит в том, что слово «токсичный» рассматривается в сопоставлении с соответствующим китайским словом. Показано также, как по-разному развивались переносное и оценочное значения слова «токсичный» в русском и в китайском языках. Эти различия рассматриваются в семантическом, когнитивном и социально-психологическом аспектах.

Цель данного исследования заключается в выявлении общего и различного в восприятии и выражении прилагательного *токсичный* в русской и китайской лингвокультурах. Для достижения цели поставлены такие **задачи**, как проведение сопоставительного анализа способов употреблений модного слова *токсичный*, исследование и сравнение его переносных и оценочных значений в двух языках.

В «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова указывается единственное значение прилагательного «токсичный»: «(спец., мед.) Способный отравить, вызвать отравление. Токсичные вещества» [4, с. 726]. В «Современном толковом словаре китайского языка – 6» слово “有毒 (yǒu dú)” состоит из иероглифа 有 (yǒu) (*существование*) и 毒 (dú) (*яд*), вместе эти две морфемы образуют слово 有毒 (yǒu dú), что означает существование вещества, которое может химически изменяться, разрушая организационные и физиологические функции организма [10, с. 320]. Прилагательное “有毒的 (yǒu dú de)” – эквивалент русского «токсичный».

В прямом значении *токсичный* используется в текстах по химии и медицине. *В-пятых, порошки токсичны, растворяются только в пресной теплой воде, легко воспламеняются, и хранить их нужно в сухом месте* (Л. Александров, Л. Аранович. Как вымыть танкер // Химия и жизнь. 1969). *В идеале такая станция должно непрерывно измерять 40-50% параметров не только концентрацию примерно 30 химически активных и токсичных примесей в приземном воздухе, но также вертикальную структуру атмосферы и солнечную радиацию* (Д. Юсупова. Воздушная тревога // Огонек. 2015) [3]. Такое употребление свойственно и китайскому языку: *生产企业应当建在清洁区域内, 与有毒、有害场所保持符合卫生要求的间距* (卫生部,

сентябрь 1989) [9]. / «Производственные предприятия должны быть построены в чистых районах на расстоянии от токсичных и вредных объектов в соответствии с требованиями гигиены» (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Л.). 据悉, 出事的火车内装有数种危险品, 其中包括致命的丁二烯和有毒的乙烯基氯化物(人民日报, ноябрь 1993) [Там же]. / «Сообщается, что поезд был загружен несколькими опасными грузами, включая смертельный дивинил и токсичный винилхлорид».

Судя по данным поисковых систем, прилагательное *токсичный* в настоящее время находится на пике речевой моды. Поиск по Национальному корпусу русского языка дает 335 вхождений этого слова, и в основном примеры датируются 2000-2015 гг. [3]. При этом прилагательное *токсичный* значительно расширило свою сочетаемость. Оно распространилось на финансовую сферу и стало использоваться с такими словами, как «актив», «облигация», «долг», «кредит», «ценные бумаги» и др.: *Объем «токсичных» активов во всей Германии оценивается примерно в 200 млрд евро* (Игорь Пылаев, Лутц Реттиг. «Предприятия Германии подошли к кризису в хорошей форме». 2009. 2 июня). *Против национализации, правда, выступает Министерство финансов, так как в таком случае властям придется решать проблему токсичных долгов, а также оправдываться за манипулирование ставкой LIBOR и выплаты бонусов топ-менеджменту* (Ю. Калачихина. Бульдозеры победят кризис в Ирландии // РБК Дейли. 2012. 23 июля). *В середине 2009 года по обе стороны Атлантики были истреблены примерно одинаковые суммы на то, чтобы предотвратить депрессию: примерно по 27% от ВВП США и Европы в форме гарантий, рекапитализации банков и создания «плохих банков» для токсичных ценных бумаг* (Перевод Александра Полоцкого. Жан-Клод Трише: «Проблема Европы – недостатки в руководстве» // РБК Дейли. 2012. 7 августа) [Там же].

В сочетаниях с финансовыми терминами прилагательное *токсичный* употребляется в переносном значении. Устойчивое словосочетание *токсичный актив* – популярный термин для описания финансового актива, стоимость которого значительно снизилась и для которого уже не действуют рыночные механизмы, из-за чего подобные активы нельзя продать по приемлемой для владельца цене [8]. Так как активы часто компенсируются обязательствами и заемными средствами, снижение цен может быть весьма опасным для их владельца. Термин стал популярным в ходе финансового кризиса 2007-2008 гг., в истории которого сыграл важную роль. Интересно, что в древних китайских историях герой губит противника и врага не только токсичным вином, но и токсичными бумагами. Можно сказать, что токсичные бумаги в таких историях действительно наносят объекту видимый физический урон, а токсичные ценные бумаги или финансовые векселя наносят материальный экономический урон, не воспринимаемый зрением.

Прилагательное *токсичный* используется также в сфере межличностных отношений и в социологической сфере: токсичный человек, токсичный родитель, токсичный коллега, токсичные отношения и т.д. В основном и устном корпусах Национального корпуса русского языка такие употребления не фиксируются. При этом поиск на сайте Яндекса дает впечатляющие результаты: больше 40 млн по запросу *токсичный человек* (4500 показов в месяц), *токсичный родитель* – 27 млн (3413 показов), *токсичные отношения* – 20 млн (2271 показов), *токсичный коллега* – 18 млн и 57 показов. Данные по поиску *токсичный актив* дают 29 млн результатов и 238 показов в месяц [6]. Эти данные неопровержимо свидетельствуют о том, что прилагательное *токсичный* стало действительно модным в современном русском социуме.

Что же такое «токсичный человек»? Сайт “SNCMedia” публикует статью, в которой называется 15 признаков токсичных людей: «У них вечно все плохо; они уверены, что всегда правы; они – королевы драмы; они отнимают ваше время; у них не хватает эмпатии; они постоянно критикуют вас; они больше говорят, чем слушают; они лгут; они говорят гадости о других; они разговаривают только о себе; они вас контролируют; они изборажают из себя жертву; они невежливы с чужими людьми; теряют контроль над собой; вы просто без всяких причин чувствуете, что вам с ними плохо» [7]. Говорится о том, что токсичные люди не обязательно плохие, для кого-то они могут быть отличными друзьями и собеседниками, но лично вам они не подходят. Тут как с аллергией: продукт может быть хорошим и полезным для остальных, но ваш организм его почему-то не усваивает, и для вас он оказывается ядом. Это напоминает древнюю китайскую поговорку: «Это для тебя нардек, а для меня мышьяк» (彼之蜜糖, 我之砒霜). Можно сказать, что токсичность человека – это психологическая проблема. Что касается токсичных отношений, то они рассматриваются как психологическая болезнь, которую надо распознать и «вылечить».

Иной путь у слова *токсичный* в китайском языке. По данным Национального корпуса китайского языка, до 2006 года это прилагательное использовалось только в прямом значении, но затем в СМИ появились «токсичный голос», «токсичное видео», «токсичный телеспектакль», «токсичная улыбка» и подобные. “她的声音有毒, 要想解毒, 只好不停地听。”一位歌迷的话被奉为经典(北京日报, ноябрь 2015) [9]. / «Ее голос токсичен, если хотите ‘детоксикации’, должны слушать ее песни без перерыва». Эти слова фаната считаются классикой». 还有些网友戏称: “这是一条有毒的视频, 已经看了好多遍了。”(人民网, май 2016) [Там же]. / «Некоторые пользователи сети шутили: “Это *токсичное* видео, которое было просмотрено уже много раз”». Как видно из примеров, в русском прилагательном *токсичный* актуализирован семантический компонент «вред, ущерб». В отличие от русского, китайское прилагательное актуализирует семантические компоненты «заражение, зависимость, потеря контроля». Сейчас прилагательное *токсичный* в Китае может определять некоторые действия, даже человека: 自拍有毒你造吗? (搜狐新闻, апрель 2016) [Там же]. / «Знаешь ли, что селфи токсично?». Это означает, что увлечение селфи распространяется, как вирус; 网友留言道: “你有毒”(人民网, январь 2011) [Там же]. / «Пользователь прокомментировал на странице звезды: “Ты токсичный”». Такое предложение несет информацию о том, что, по мнению фаната, любимая звезда является токсичной – она «имеет опасную привлекательность».

В русском языке *токсичный* пейоративно: *Нынешнее снижение доходности при увеличении портфеля говорит о высоком объеме на балансе ФРС «токсичных» бумаг, которые фактически стали причиной кризиса в 2008 году, – отмечает Алексей Пухачев* (С. Камара. Центробанки заработали на кризисе // Известия. 21 марта) [3]. В своей книге «Доктор философии» психотерапевт Сюзан Форвард написала: «Токсичные родители травмируют своих детей, обращаются с ними жестоко, унижают, причиняют вред. Причем не только физический, но и эмоциональный. Дети токсичных родителей обычно обвиняют себя в жестоком обращении с ними. Когда такие дети вырастают, они несут груз ответственности и вины. Но дело вовсе не в них, а в родителях» [5]. Токсичная бумага приносит убытки и может стать причиной кризиса, токсичные родители – причиной несчастья своих детей. В китайском языке характер оценки зависит от контекста. А в современном китайском языке коннотация прилагательного *токсичный* не только мелиоративная, но и пейоративная, нужно определять по контексту: *环环相扣、复杂揪心的剧情让网友们直呼：“这部剧有毒！”* (Ремидиа, май 2016) [9]. / «Последовательная, сложная и душераздирающая история заставила пользователей сети кричать: “Эта драма токсична!”». «Драма токсична» – значит драма очень привлекательна, зрители не могут от нее оторваться и перестать ее смотреть. В статье «Знаешь ли, что селфи токсично?» автор рассказывает о трагедиях, связанных с селфи: при съемке молодые люди погибли, так как они слишком увлеклись и не заметили опасности. Желание сделать максимально зрелищную фотографию и получить максимальное количество лайков привело к смертельному риску. Автор обратился с призывом распознать вредность селфи-зависимости и серьезно относиться к «токсичным» селфи. В этом контексте выражается явная и сильная пейоративная коннотация прилагательного *токсичный*.

Модное слово *токсичный* проходит в русском и в китайском языках процесс генерализации. Первоначально оно соединялось с названиями веществ, способных вызвать отравление. Дальше в русском языке развиваются значения «неликвидный» (в финансовой сфере), «вредный» (в смысле психологического воздействия), в китайском языке развивается значение «вызывающий зависимость». Таким образом, в сферу этого прилагательного попадают не только названия конкретных предметов, но и характеристика человека, процессов и действий. Но несмотря на сходства, в том, какой путь проходит модное слово *токсичный* в русском и в китайском языках, имеются серьезные различия. Можно привести несколько таких различий:

а) семантический аспект. Прилагательное «токсичный» (калька с английского) восходит к латинскому “*toxicus*” (“*toxicum*” («яд»)), имеет гиперонимы «вредный», «опасный», «плохой» и гипонимы «зараженный», «низкотоксичный», «малотоксичный», «высокотоксичный» [1]. Семантическая генерализация состоит в том, что «токсичный» приобретает значение своих гиперонимов. В китайской иероглифической системе 毒 (*dú*) – «срисовывает траву и изображает рост травы», исходное значение иероглифа – «ядовитая трава размножается». Семантическая генерализация распространяется не на гиперонимы, а на гипонимы «высокотоксичный», «малотоксичный», «низкотоксичный», так что возникает целая шкала токсичности в значении «зараженность, зависимость», при этом оценка может быть положительной, отрицательной и нейтральной;

б) когнитивный аспект. С позиций когнитивной лингвистики, перед нами метафорическая концептуализация, в которой область-источник – это «яд», а область-мишень – это свойства объектов (включая человека), процессов и явлений. Выделить концептуальную метафору значит выделить набор переносов, которые входят в данную пару источник – цель. Та же идея переноса между источником и целью используется, чтобы описать причинно-следственные аналогии [2, с. 243]. Но откуда возникает в китайском языке значение «заразительный, оказывающий сильное воздействие» в положительном смысле? Здесь можно обратиться к китайской традиционной медицине, в основе которой лежит представление о том, что противоположные предметы могут превращаться друг в друга, и яд в одном случае может стать лекарством в другом. Таким образом, ничего странного в том, что прилагательное может получить положительную оценку. И в современном сознании китайцев первой ассоциацией с прилагательным *токсичный* является “*毒品* (*dú pǐn*)” – «наркотик», чье самое главное значение – «смертельно привлекательный». Отсюда и сема «заразительный»;

в) социально-психологический аспект. Язык, как известно, – явление общественное, и в нем вербализуется картина мира, принятая данным социумом. Эту точку зрения разделяет В. А. Маслова: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Там же, с. 88]. В русском языке расширение значения у этого прилагательного было связано с «серьезной» финансовой сферой, а в китайском оно появилось в сфере СМИ, где акцент делается на развлекательности, так что «модус серьезности» в значительной мере нейтрализуется. Это различие можно доказать тем, что в июле 2015 года МВД России выпустило памятку по безопасным селфи, а в Китае такой памятки вообще не было, хотя китайцы без перерыва говорят: «Селфи токсичны!» Судя по всему, данное выражение свидетельствует всего лишь о психологическом стремлении китайцев к тому, чтобы их речь была модной и современной.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что в русском и китайском языках отчетливо выражаются разные пути развития переносных и оценочных значений модного слова *токсичный*: в русском языке прилагательное *токсичный* расширяет свою сочетаемость в экономической сфере значением «неликвидный»; в социальной сфере – значением «вредный» и обретает пейоративную коннотацию из своих гиперонимов. В китайском языке у прилагательного *токсичный* развились значения «заразительный» и «вредный», употребляющиеся в культурной сфере, поэтому сформировалась не только пейоративная и нейтральная, но и мелиоративная коннотации. Стоит отметить, что *токсичный человек* в современном русском языке означает

«трудный, тяжелый человек», когда в китайском языке – «волшебный, привлекательный человек». Можно предположить, что такое явление связано с социально-психологической обстановкой и с процессом метафорической концептуализации. В заключение необходимо добавить, что проведенный анализ развития новых употреблений модного слова *токсичный* позволяет выявить некоторые черты национальных характеров рассмотренных лингвокультур, таких, как стремление китайцев к повышению выразительности в своей речи и серьезность в русском менталитете.

Список источников

1. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. Н. В. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта; Наука, 2007. 296 с.
3. **Национальный корпус русского языка (НКРЯ)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 21.03.2017).
4. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. 88405 с.
5. **Форвард С.** 6 типов токсичных родителей и как правильно себя с ними вести [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/6-types-of-toxic-parents/> (дата обращения: 24.11.2018).
6. **Яндекс** [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru> (дата обращения: 24.03.2017).
7. **15 признаков токсичных людей – оглянитесь!** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sncmedia.ru/psycho/15-priznakov-toksichnykh-lyudey/> (дата обращения: 18.02.2016).
8. **Toxic Assets** [Электронный ресурс] // Investing Answers. URL: <https://investinganswers.com/dictionary/t/toxic-assets> (дата обращения: 07.12.2017).
9. **现代汉语语料库** (Корпус современного китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/CnCindex.aspx> (дата обращения: 22.03.2017).
10. **现代汉语词典** / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 6版. 北京: 商务印书馆, 2012. 1790页 (Современный толковый словарь китайского языка / под ред. Отдела лексикографии Института языкознания Китайской академии общественных наук. Изд-е 6-е. Пекин, 2012. 1790 с.).

FASHIONABLE WORD “TOXIC” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Yi Liqun

*Lomonosov Moscow State University
yilqun@mail.ru*

The word “toxic” is actively used in the modern Russian and Chinese languages. Nowadays, this word attracts linguists’ special interest. The article examines the usage of the word “toxic” among the native Russian and Chinese speakers and provides a comparative analysis of its figurative and evaluative meanings in the Russian and Chinese languages. The author identifies differences in the meanings of this adjective in the semantic, cognitive and socio-psychological aspects. The study helps to reveal the common and the special in the perception and expression of the adjective “toxic” in the Russian and Chinese linguo-cultures.

Key words and phrases: fashionable word; toxic; conceptualization; linguo-culture; comparative analysis.

УДК 81.25

Дата поступления рукописи: 12.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.66>

В данной статье изучается прагматический аспект перевода сокращений в специальных текстах железнодорожной направленности. Для этого выявлены основные особенности технических текстов, рассмотрены прагматические принципы создания и употребления сокращений в речи. Проанализированы различные способы перевода сокращений с немецкого языка на русский с учетом прагматического аспекта. Установлено, что в вышеуказанных текстах авторами часто употребляются сокращения, относящиеся к разряду асертивных аббревиатур, для перевода которых в большинстве случаев применяется метод простой подстановки.

Ключевые слова и фразы: научно-технический функциональный стиль; коммуникативная интенция; сокращения; прагматические принципы создания сокращений; прагматический аспект перевода; экстралингвистические факторы; переводческая трансформация.

Одарюк Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент
*Ростовский государственный университет путей сообщения
odar-irina@yandex.ru*

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)**

В связи с глобализацией современного общества и расширением культурных, экономических, политических картин разных стран появляются новые понятия и, соответственно, новые лексические единицы, которые дают